УДК 314.15:316.356.2 Вестник СПбГУ. Социология. 2026. Т. 19. Вып. 1

Молодые многодетные семьи в региональной семейной политике: проблемы, потребности, социальная поддержка*

О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова, Н. В. Калинина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Безрукова О. Н., Самойлова В. А., Калинина Н. В.* Молодые многодетные семьи в региональной семейной политике: проблемы, потребности, социальная поддержка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2026. Т. 19. Вып. 1. С. 43–64. EDN EYIJNS

В статье на основе анализа мнений многодетных родителей об их проблемах, потребностях и барьерах при получении помощи определены направления оптимизации мер государственной и общественной поддержки молодых многодетных семей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Выборку качественного исследования составили молодые многодетные родители (27 отцов и 15 матерей). Методы исследования — глубинные интервью и фокус-группы. Обосновано, что социальная поддержка многодетных семей — это система комплексных мер (правовых, экономических, информационных, психологических и др.), способствующих удовлетворению потребностей семьи и всех ее членов, достижению семейного благополучия. Сделан вывод о том, что разнообразие уровней, направлений, видов поддержки многодетных семей можно классифицировать по следующим основаниям: уровень регулирования нормативно-правовой базы — федеральная, региональная, муниципальная; форма организации — институциональная и неинституциональная; характер помощи — материальная и нематериальная; степень охвата — общая для всех многодетных семей и специфическая для отдельных групп; адресат помощи — ориентированная на всю семью (семейная) и на отдельных ее членов — родителей (преимущественно матерей) и детей; значимость — основная и дополнительная. Выделены десять основных проблем многодетных семей в регионе, а также их потребности и барьеры при получении помощи. Результаты исследования показали, что реализуемые меры поддержки не всегда эффективны и воспринимаются многодетными родителями как недостаточные. Наблюдаются различия в развитии семейной инфраструктуры, доступности услуг между мегаполисом и областью. Выделены барьеры в получении помощи (структурные, правовые, организационные, материальные, социокультурные, информационные). Предлагаются новые меры по развитию поддержки многодетных семей в регионе. Особое внимание уделено созданию инфраструктуры поддержки многодетного родительства, бесплатному дополнительному образованию детей, разносторонней поддержке многодетных отцов, заботе о здоровье многодетных матерей, повышению коммуникативной компетентности специалистов и др. Сделан вывод о том, что необходима регулярная оценка региональной семейной политики для повышения соответствия мер поддержки актуальным потребностям многодетных семей.

Ключевые слова: молодые многодетные семьи, социальные проблемы, социальная поддержка, отцовство, вовлеченное отцовство, семейная политика.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770; https://rscf.ru/project/23-18-00770.

© О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова, Н. В. Калинина, 2026

Введение

Многодетные семьи — ключевая группа российского общества, обеспечивающая воспроизводство населения и развитие человеческого потенциала. Согласно Указу Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей», многодетная семья в Российской Федерации — это семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно[1]. В России наблюдается рост численности многодетных семей, растет и их доля в общей структуре семей. В 2025 г. число многодетных семей в России достигло 2,7 млн, в них воспитываются более 8,9 млн детей[2]. В 2024 г. насчитывалось более 2,4 млн многодетных семей[3], в 2022 г. — 2,1 млн[4], в 2010 г. — 1,25 млн[5]. Доля многодетных семей, согласно последней переписи населения в 2021 г., составляет 11 % в общей структуре семей с детьми, 4,8 % в общей структуре семей[6].

Позитивная динамика роста числа многодетных семей наблюдается и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В Санкт-Петербурге ежегодно увеличивалось число многодетных семей: в 2023 г. — до 53 000[7], в 2024 г. — до 55 500[8]. По данным на 25 марта 2025 г., количество многодетных семей — 76 000 (с учетом семей, где есть старшие дети в возрасте от 18 до 23 лет, обучающиеся по очной форме)[9]. Доля многодетных в общей структуре петербургских семей с детьми составляет 12,3 %. В Ленинградской области, где проживает 2,05 млн человек[10], многодетных семей также становится больше: в 2020 г. их число составляло 13 924 семьи[11], в 2024 г. —

---

[1] Указ Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» № 63 от 23.01.2024. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001 (дата обращения: 17.09.2025).

[2] Число многодетных семей в России выросло на 17,4 % за два года // Коммерсант. 2025. 12.07. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7890486 (дата обращения: 19.07.2025).

[3] *Голикова Т.* Число многодетных семей в России достигло 2,4 миллиона // Правительство РФ. URL: http://government.ru/news/51473/ (дата обращения: 15.08.2025).

[4] В России проживает 2,1 млн многодетных семей, из которых почти 2,5 тыс. семей воспитывают 10 и более детей // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2022. URL: https://mintrud.gov.ru/social/social/1273 (дата обращения: 29.08.2025).

[5] В России за шесть лет на 25 % выросло число многодетных семей // ДемоскопWeekly. 2017. URL: http://demoscope.ru/weekly/2017/0723/rossia01.php#3 (дата обращения: 29.08.2025).

[6] Всероссийская перепись населения 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 25.07.2025).

[7] *Беглов А.* Самая важная победа Петербурга — рост числа многодетных семей // Администрация Санкт-Петербурга. 2023. 26.04. URL: https://www.gov.spb.ru/press/governor/258787/ (дата обращения: 29.08.2025).

[8] *Фидрикова Е.* Рост числа многодетных семей — реакция на меры поддержки от города // Петербургский дневник. 2024. 07.07. URL: https://spbdnevnik.ru/news/2024-07-07/elena-fidrikova-rost-chisla-mnogodetnyh-semey-reaktsiya-na-mery-podderzhki-ot-goroda (дата обращения: 28.08.2025).

[9] Число семей с детьми в Петербурге превысило 600 тысяч, из них 76 тысяч — многодетные // Росбалт. 2025. 25.03. URL: https://www.rosbalt.ru/news/2025-03-25/chislo-semey-s-detmi-v-peterburge-prevysilo-600-tysyach-iz-nih-76-tysyach-mnogodetnye-5354101 (дата обращения: 18.07.2025).

[10] Ленинградская область: паспорт субъекта // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1581328/ (дата обращения: 17.08.2025).

[11] Ленобласть мерами соцподдержки увеличила число многодетных семей до 71 % // РИА. 2024. 03.12. URL: https://ria.ru/20241203/semi-1987066391.html?ysclid=m9u2p7mk9q600111352 (дата обращения: 23.08.2025).

21 000[12], в 2025 г. — 23 900[13]. Доля многодетных семей в общей структуре семей с детьми Ленинградской области — 13,3 %.

Увеличение количества и доли многодетных семей неоднородно и происходит на фоне общего снижения рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Санкт-Петербурге в 2024 г. — 1,254. Это 61-й показатель в рейтинге по РФ и 8-й в рейтинге из 11 субъектов, входящих в СЗФО. Петербург входит в число субъектов Российской Федерации с низким суммарным коэффициентом рождаемости, Ленинградская область — в группу кризисных регионов с одним из самых низких показателей СКР — 0,88[14], ситуация с рождаемостью признана критической. Санкт-Петербург, с его более привлекательными условиями для жизни и рождения детей (возможности трудоустройства, инфраструктура детства, доступность и уровень оснащенности медицинских учреждений, разнообразие социальных услуг, развитие общественного сектора и др.), выступает конкурирующим центром притяжения. По итогам 2024 г. общий показатель рождаемости в Санкт-Петербурге составил 8,4 родившихся на 1 тыс. человек населения, в Ленинградской области — 5,8[15].

Полагаем, что особое внимание необходимо уделить молодым многодетным семьям. Согласно Закону РФ о молодежной политике, «молодая семья представляет собой группу лиц, состоящих в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе имеющих ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно»[16]. Поддержка молодой семьи основывается на Концепции государственной политики в отношении молодой семьи[17], Концепции семейной политики Санкт-Петербурга на 2012–2022 гг.[18], Концепции государственной семейной политики на период до 2025 г.[19], Федеральном законе РФ «О моло-

[12] «Семейный» рост Ленобласти: за пять лет многодетных семей стало на 57 % больше // Наш район. 2024. 01.07. URL: https://районы.рф/2024/07/01/semeinii-rost-lenoblasti-na-57-bolshe-mnogodetnikh-semei-za-pyat-let (дата обращения: 23.08.2025).

[13] Число многодетных семей в Ленобласти за пять лет выросло на 71 % // 78.RU: телеканал. 2024. 03.12. URL: https://78.ru/news/2024-12-03/chislo-mnogodetnih-semei-v-lenoblasti-za-pyat-let-viroslo-na-71 (дата обращения: 22.08.2025).

[14] ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31517# (дата обращения: 29.09.2025).

[15] Рождаемость: пресс-релиз // Росстат. 2024. URL: https://clck.ru/3UzMzV (дата обращения: 18.08.2025).

[16] Федеральный закон № 489-ФЗ от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/#603 (дата обращения: 22.11.2025).

[17] О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи: Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ163/06; Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Правительство России: официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/all/92699/ (дата обращения: 22.11.2025).

[18] Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 гг., утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695 // Консорциум Кодекс. URL: http://docs.cntd.ru/document/822401007 (дата обращения: 22.11.2025).

[19] Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р // Правительство России: официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/all/92699/ (дата обращения: 22.11.2025).

дежной политике в Российской Федерации»[20]. Молодые многодетные семьи не выделяются законодателем в отдельную группу семей, но имеют особые потребности и проблемы, отличающие их от малодетных семей. В данном исследовании под молодой многодетной семьей понимается полная семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 40 лет, имеют трех и более общих кровных детей (в семье также могут быть приемные дети), с российским гражданством.

Исследования, проведенные в различных регионах России, показывают, что поддержка многодетных семей в последние годы активно развивается, совершенствуются имеющиеся меры и открываются новые возможности (Казенин, Козлов, 2020; Ростовская и др., 2024; Землянова и др., 2025; Хамидуллин, 2023). Увеличивается материальная помощь семьям, на предприятиях внедряются инструменты корпоративной демографической политики, апробируются на местах лучшие практики поддержки многодетных семей, разработанные в других странах и регионах (Калачикова и др., 2025; Шубат и др., 2022; Мусин, 2024; Senkuviene, Aidukaite, 2025). Особое значение для повышения качества жизни и принятия решений о рождении детей имеет обеспеченность семей жильем. Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что для большинства семей с детьми улучшение жилищных условий без помощи государства недоступно (Чащина, 2024; Гузанова, 2025), а наиболее эффективной возможностью обеспечения уязвимых групп населения доступным жильем в условиях неблагоприятных трендов — роста цен на жилье, повышения ставок по ипотечным кредитам, сложности процедур оформления субсидий, несоответствия качества жилья потребностям семей — выступает инклюзивная модель жилищной политики, ориентированная на развитие системы социальной аренды жилья, в отличие от либеральной модели, нацеленной на увеличение максимального числа собственников жилья (Нацун, 2023; Jonkman et al., 2018).

Региональная поддержка дополняет основные направления социальной политики в отношении многодетных семей, сформулированные в указе Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». В Санкт-Петербурге и Ленинградской области меры региональной поддержки во многом схожи и включают комплексную систему дополнительных программ, охватывающих финансовую помощь (региональный материнский капитал при рождении третьего ребенка, денежные выплаты), жилищные льготы (субсидирование аренды жилья, помощь в погашении ипотеки, земельный капитал, компенсация расходов на жилищно-коммунальные услуги), бесплатное питание, лекарства, оздоровительный отдых для детей (санатории, детские лагеря), льготы на проезд, пользование автотранспортом (предоставление микроавтобусов, бесплатная парковка), пункты проката предметов для новорожденных детей и др.

Имеющиеся различия в поддержке многодетных семей обусловлены возможностями местных бюджетов и касаются размера выплат, в частности региональный материнский капитал в Санкт-Петербурге составляет более 213 тыс. руб., а в Ленинградской области — 139 281 руб. Однако с начала 2025 г. молодые семьи (граждане Российской Федерации в возрасте до 35 лет), могут претендовать на единовременную выплату в 300 тыс. рублей при условии, что новорожденный зареги-

[20] О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ. Принят Государственной Думой 23 декабря 2020 г. Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 г.

стрирован в Ленинградской области и хотя бы один из родителей проживает в регионе не менее года (ранее требовалось, чтобы оба родителя проживали в области не менее пяти лет).

Власти регионов изыскивают все доступные возможности для совершенствования поддержки многодетных семей, ищут и внедряют новации, ориентированные на более полное удовлетворение их потребностей. Так, в Петербурге на базе одного из родильных домов внедрена программа для многодетных матерей, ожидающих четвертого и последующих детей, — «Многодетная беременная», позволяющая матерям в течение одного дня пройти все необходимые обследования и консультации специалистов, включая послеродовой чекап — комплексное обследование женщин, родивших 9–12 месяцев назад, для оценки восстановления организма[21]. Заметным нововведением стал подарок для новорожденного с самыми необходимыми детскими вещами для маленьких петербуржцев, который молодые родители получают с 1 августа 2024 г.[22] Специфические потребности многодетных семей в Ленинградской области — домовладельцев — учтены в мерах поддержки при газификации в границах земельных участков[23].

Социальная поддержка многодетных семей понимается нами как система комплексных мер (правовых, экономических, информационных, психологических и др.), способствующих удовлетворению потребностей семьи и всех ее членов, достижению семейного благополучия. Разнообразие уровней, направлений, видов поддержки многодетных семей можно классифицировать по следующим основаниям:

1) уровень регулирования нормативно-правовой базы (федеральная, региональная и муниципальный);

2) форма организации — институциональная и неинституциональная (государственная, корпоративная, общественная);

3) характер помощи — материальная и нематериальная (финансовая помощь, пособия и льготы, жилье, услуги, укрепление статуса и повышение престижа многодетной семьи и др.);

4) степень охвата — общая для всех многодетных семей и специфическая для отдельных групп (многодетные семьи, воспитывающие ребенка с инвалидностью, малообеспеченные, многодетные семьи участников СВО, монородительские семьи, многодетные семьи с приемными детьми и др.);

5) адресат помощи — ориентированная на всю семью (семейная) и на отдельных ее членов — родителей (преимущественно матерей) и детей;

6) значимость — основная и дополнительная (базовая и учитывающая потребности многодетной семьи с учетом региона проживания).

Несмотря на активизацию поддержки многодетных семей, ее реализация не свободна от проблем. Наряду с общими проблемами и барьерами при получении помощи сказывается и местная специфика, контекст текущей ситуации:

---

[21] Медицинская помощь многодетным мамам // Госуслуги. URL: https://gu.spb.ru/knowledge-base/meditsinskaya-pomoshch-mnogodetnym-mamam/ (дата обращения: 25.09.2025).

[22] Подарочный набор для новорожденных петербуржцев // Госуслуги. URL: https://gu.spb.ru/knowledge-base/podarochnyy-nabor-dlya-novorozhdyennykh-peterburzhtsev/ (дата обращения: 25.09.2025).

[23] Постановление Правительства Ленинградской области № 282 от 30.08.2013 г. // Комитет по топливно-энергетическому комплексу Ленинградской области. URL: https://tek.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2020/08/13/ППП_ЛО_282.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

- запаздывание принятия региональных правовых норм;
- дефицит социальной и семейной инфраструктуры;
- недостаточный уровень профессионализма специалистов;
- недочеты информационной политики;
- ошибки исключения при назначении пособий;
- недостатки в учете потребностей различных групп семей и детей;
- невнимание к внедрению социальных инноваций, понимание которых необходимо для выработки практических рекомендаций, направленных на усиление поддержки многодетных семей и развитие политики повышения рождаемости (Михайлова, Батоврина, 2022; Гришина, Цацура, 2023; Маркова, Тонких, 2023; Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2020).

Современная социальная политика должна быть сфокусирована на поиске наилучших решений, способствующих согласованию общественных и личных интересов, поэтому проблема повышения рождаемости не может быть решена без максимально внимательного отношения к ценностям и потребностям молодых родителей, обратной связи от них по поводу реализуемых мер и программ. Теоретическая значимость исследования заключается в подтверждении актуальности доказательного подхода, который в настоящее время из области медицины все более активно продвигается в социальную сферу (Бусыгина и др., 2020). Наряду с объективными показателями ценности, потребности, мнения благополучателей выступают основными критериями эффективности реализуемых социальных практик. В практическом плане полученные данные позволяют определить области наиболее явных расхождений между актуальными потребностями людей и имеющимися возможностями. Для того чтобы социальная политика была более эффективной, необходима ее регулярная оценка с дальнейшей корректировкой целей и практик, а ключевым фактором является соответствие мер поддержки актуальным потребностям семей. Исследователи не уделяли достаточного внимания диагностике соответствия оказываемой помощи потребностям многодетных семей на региональном уровне в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Восполнение в определенной мере этого пробела определяет новизну проведенного исследования.

Цель статьи состоит в определении направлений оптимизации мер государственной и общественной поддержки молодых многодетных семей на основе анализа их проблем, потребностей и барьеров в получении помощи. Основные исследовательские вопросы: каковы проблемы молодых многодетных семей и потребности в получении социальной поддержки? в чем состоят барьеры при получении помощи? что нужно изменить в социальной поддержке многодетных семей в регионе?

Методы исследования

Эмпирическая основа статьи — материалы интервью и фокус-групп, проведенных в 2023–2024 гг. в Санкт-Петербурге. Выборку качественного исследования составили молодые многодетные родители, проживающие в разных районах Санкт-Петербурга (N = 30) и Ленинградской области (N = 12). Выборка включала: 27 многодетных отцов и 15 многодетных матерей.

Критерий отбора отцов для интервью: мужчины в возрасте до 40 лет; наличие трех и более кровных общих детей с одной женщиной, рожденных в одном браке;

в семье также могут быть приемные дети; полная семья; российское гражданство; жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Возраст информантов не превышает 40 лет, самому молодому отцу — 29 лет. средний возраст — 36,6 лет. Все они состоят в зарегистрированном браке. Троих детей имеют 17 чел., четверо— у пятерых отцов, пятеро— у четверых, семь детей— у одного отца. По уровню образования и социально-профессиональному статусу характеристики следующие: у большинства (20 чел.) высшее образование, среднее специальное у шестерых человек, у одного отца среднее образование. Информанты работают в различных сферах и на разных позициях: среди них есть сотрудники банков, IT-специалисты и инженеры, преподаватель вуза и педагог дополнительного образования, предприниматель, два священнослужителя, треть информантов занимают руководящие позиции (от генерального директора до начальника склада), менее четверти (6 чел.) занимаются работой, для которой достаточно среднего специального образования (сварщик, рабочий дорожной разметки, продавец бытовой техники и др.). Более однородной выборка выглядит по критерию отношения к религии, большинство (21 чел.) назвали себя верующими (среди них, кроме православных, один католик и один мусульманин). При этом более половины регулярно посещают храм, соблюдают ритуалы, то есть религия является значимым фактором их мировоззрения и повседневной жизни.

Проведено две фокус-группы с матерями (7 и 8 участниц). Критерий отбора матерей: женщины в возрасте до 40 лет; наличие трех и более кровных общих детей с одним мужчиной, рожденных в одном браке; в семье также могут быть приемные дети; полная семья; российское гражданство; жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Возраст большинства матерей от 31 до 40 лет, двоим — 43 года, средний возраст — 36,8 лет. Троих детей имеют 11 человек, четверо — у двоих, пятеро — у двоих. Замужем — 15. Высшее и незаконченное высшее образование имеют 12 человек, среднее специальное — у двух, среднее — у одной. Работают семь человек, находятся в декретном отпуске — восемь, но работают постоянно или периодически. Профессиональная занятость связана с государственной (преподаватель, врач, психолог, экономист, работница таможни, инженер) и негосударственной сферами занятости (визажист, репетитор, дизайнер интерьеров, швея, клининг, нутрициолог, блогер), большинство сочетают несколько сфер занятости. Отношение к религии: одна назвала себя верующей мусульманкой, пять — православные верующие, девять — с уважением относятся к православию, но верующими не являются.

Информанты набирались через городские центры помощи семье и детям, общественные организации, детские сады, обращения к многодетным родителям в социальной сети «ВКонтакте», на детских площадках.

Методы исследования — глубинное интервью продолжительностью от 1,5 до 3 часов, фокус-группа — 2,5 часа. Выбор биографических глубинных интервью с отцами в качестве метода исследования обусловлен задачами детального изучения различных аспектов вовлеченного отцовства в молодых многодетных семьях; в задачи фокус-групп с матерями входили вопросы изучения восприятия отцовства, специфики распределения семейных обязанностей, роли отца в воспитании детей, анализ социальной поддержки многодетных семей, что требовало обсуждения и дискуссии. Преимущества использования качественных методов в данном

исследовании состоят в возможности получить разнообразную палитру мнений, выходящую за рамки устоявшихся представлений о проблемах и потребностях многодетных семей, точнее отразить специфику внутрисемейных процессов, реакций молодых родителей на вызовы, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни.

Стратегия анализа данных включала транскрибирование интервью и фокус-групп, затем все тексты анализировались с помощью качественного кодирования информации, классификации и типологизации, аналитической интерпретации полученных данных.

Результаты и обсуждение

Полученные результаты показали, что проблемы многодетных семей разнообразны и взаимосвязаны. Говоря о проблемах и потребностях, оценивая существующую поддержку, многодетные родители предлагали актуальные для них варианты помощи. Проблемы и потребности многодетных семей Санкт-Петербурга и Ленинградской области объединены в десять групп.

Материальная нужда, повседневная нехватка денег на образование, досуг, медицинское обслуживание. Как многодетные отцы, так и матери заявляли о недостатке денег на повседневные нужды. Подтвердились данные об усугублении материальных трудностей с увеличением числа детей: «Мы переехали в другой район, принесли документы, и какой-то запятой там нет. Мне отказали в льготе, за ней следовала еще одна, в которой тоже автоматически отказывалось. Я тогда просто устроила скандал: “Вот вы сейчас не дадите мне эту помощь, а я очень нуждаюсь”. И чиновница уже сама поняла, что я не просто так у нее прошу эти деньги, что мы нормальные, адекватные, трудяжки, что мы все делаем, что нам нужна помощь» (М., 38 л., пятеро детей: 15, 14, 13, 11, 6 лет)[24].

Помощь многодетным семьям в решении повседневных, внекризисных проблем актуальна, так как именно она способствует самостоятельности семей, причем шкала выплат должна быть прогрессивной в зависимости от количества детей. Материальная поддержка востребована вне критерия нуждаемости: «Поддерживают в основном малоимущих, а те, кто работает и вышел на средний уровень, рассчитывают только на себя. Это неправильно, надо изменить вектор, поддерживать и тех, кто работает и платит налоги» (М., 43 г., трое детей: 15, 10, 5 лет).

Дефицит жилья, мест для безопасных прогулок и игр, общественных пространств для семейного досуга. Многодетные матери и отцы, заявившие о полученной помощи в решении жилищного вопроса, одновременно отмечали ее недостаточность[25]: «Для многодетных жилищных программ недостаточно, помощь есть, но пока приходится ютиться в маленькой двушке» (О., 38 л., пятеро детей: 16, 13, 11, 8, 5 лет).

Большинство семей справляются с покупкой жилья своими силами (ипотека, реализация наследства с последующей ипотекой), но иногда возникают неожидан-

[24] Здесь и далее М. — мать, О. — отец, возраст родителя, количество детей, возраст детей.

[25] Для измерения потребности семей в улучшении жилищных условий существует два основных подхода: по оценке относительной обеспеченности жильем (в сравнении с нормативной) и по самооценкам семей (Маркова, Тонких, 2023; Чащина, 2024).

ные препятствия для получения льготы по ипотеке: «Мы взяли комнату в ипотеку. Сейчас возмещают 450 тысяч ипотеки, но нам отказали, потому что комната, если бы мы взяли квартиру в новостройке. У какой многодетной семьи есть возможность взять ипотеку на 10 миллионов? Берут то, что могут себе позволить» (О., 38 л., пятеро детей: 18, 10, 6, 5, 1 год).

Востребованной мерой является постановка на городскую очередь на получение жилья от государства. Возможность встать в очередь и время ожидания во многом зависят от жилищной политики в регионе. Так, очередь на улучшение жилищных условий в Санкт-Петербурге городские власти намерены полностью ликвидировать в течение ближайших пяти лет — к 2030 г.[26] «На очередь мы с третьим сразу встали. Год назад мы в очереди были 20500 чего-то там. Это говорит о скорости продвижения и что мы получим» (М., 38 л., четверо детей: 8, 6, 4 года, 6 мес.).

Получение жилья в Ленинградской области происходит значительно медленнее. Кроме того, существует проблема расселения аварийного жилья. Действенной и всеобъемлющей мерой поддержки мог бы стать социальный наем жилого помещения: «Многодетным не хватает дополнительных программ, связанных с улучшением жилищных условий. Хотелось бы, чтобы появилась программа, позволяющая арендовать жилье от государства на приемлемых деньгах. Это самое острое, основное» (О., 40 л., трое детей: 7, 4, 1 год).

Критерии качества предоставляемого жилья также важно учитывать: «Какое жилье нужно многодетным? Чтобы хватало площади, все помещались. Нам дали квартиру двухкомнатную, мы в одной комнате живем, трое детей в другой. А еще когда жилье давали, на бумажке было написано, что есть детская площадка, школа. А по факту там живет 50 тысяч человек на одном квадратном километре. В эту школу не попасть, в эту поликлинику не зайти, детские площадки — не погулять. Все свободные места, где можно пройти человеку, запаркованы автомобилями. Гулять негде» (О., 36 л., трое детей: 7, 4, 3 года, в ожидании четвертого ребенка).

Мотивацией к улучшению жилищных условий часто становится ограниченность площади квартир, и даже если жилье новое, пространства для игр может не хватать. Поэтому велика потребность в комфортной территории в микрорайоне проживания, в местах для безопасных прогулок и игр, проведения досуга: «Нужны социальные пространства. На хорошем уровне! У нас в ТЦ было внизу в подвальном помещении пространство, где дети просто играли, оно было бесплатным, и это было спасением» (М., 38 л., пятеро детей: 15, 14, 13, 11, 6 лет).

Организация досуга многодетных является актуальной проблемой, решение которой приводит к увеличению ресурсного потенциала многодетной семьи: «Поблизости в районе центры должны быть типа “Мама, папа, я”, спортивные, творческие конкурсы, чтобы семья приходила, чтобы всем детям от мала до велика было интересно, чтобы просто увидеть друг друга» (О., 38 л., пятеро детей: 16, 13, 11, 8, 5 лет).

Дефицит времени на воспитание, образование, труд, отдых. Семьи постоянно сталкиваются с недостатком времени для супружеского и детско-родительского общения, испытывают трудности в достижении баланса семьи и работы: «Мы

[26] В Петербурге назвали срок ликвидации очереди на жилье // РБК. 2025. 29.07. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/07/2025/6888909d9a7947b8d5c2b326?ysclid=mel8ieq071554688585 (дата обращения: 19.08.2025).

ожидаем, что сейчас красиво и приятно проведем семейный вечер в воскресенье, а вместо этого — срываешься, раздражаешься из-за перегрузки» (О., 29 л., четверо детей: 8, 5, 3, 1 год). «Сейчас кризисы пошли, у нас финансовое положение семьи ухудшилось. Я давлю на мужа, он глава семьи. У меня сейчас работа в онлайн-школе, все время на телефоне. Мы ходим в лесу, играем, я иду и отвлекаюсь ответить, открыть конференцию. Это их сбивает, мне это тоже не нравится» (М., 43 г., трое детей: 15, 10, 5 лет).

Проблемы сохранения здоровья и медицинского обслуживания. Организация лечения и диагностики для взрослых и детей из многодетной семьи имеет особенности, связанные с недостатком времени, сил, средств, неудобным графиком приема специалистов: «Болячек у мужа прибавилось, а лечить некогда: работа, дети. К врачам не попасть» (М., 35 л., пятеро детей: близнецы 8, 4, 2 года, новорожденный). «Мне очень нравится идея насчет абонемента в спортзал или бассейн для пап. Нашему папе это очень помогло бы. Они не привыкли о себе заботиться, у пап нет возможности о себе заботиться, дети — приоритет. О себе папы заботятся в последнюю очередь» (М., 44 г., трое детей: 16, 13, 4 года). «Справочное не разговаривает, закрывается окошко, потому что нет талончика. Если бы для многодетных сделали отдельную очередь, либо сделали ее по времени. У тебя талончик на 9, ты заходишь в 12. Ну нет этого времени, физически нет у меня» (М., 38 л., четверо детей: 8, 6, 4 года, 6 мес.).

Невозможность получить бесплатно дополнительное образование. Опыт родителей показывает, что в учреждениях дополнительного образования фактически отсутствуют льготные бюджетные места для детей из многодетных семей. В основном дополнительное образование является платным, при этом необходимо обеспечить нескольких детей всем необходимым для спорта и творчества. Стремление предоставить своим детям все возможности, которые доступны детям из малодетных семей, истощает финансовые ресурсы многодетной семьи: «Я со своей многодетной семьей прошел бы весь спектр возможностей, которые для детей могут быть: баскетбол, волейбол, плавание, шахматы, шашки, лыжи. Все дети должны везде попробовать, походить месяц, другой, третий, вдруг у кого-то проснется талант. И понятно, что невозможно все объехать и везде платить» (О., 39 л., пятеро детей: 14, 13, 12, 10, 5 лет). «Все дети у меня чем-то занимаются. Кружки у дочки, у сына, у второго сына, у всех что-то есть, все платное. Малышам вообще же нет ничего бесплатного» (М., 38 л., четверо детей: 8, 6, 4 года, 6 мес.).

Ограниченность финансовых и временны́х ресурсов у членов многодетных семей лишает и самих родителей возможности развиваться, в том числе наращивать свою родительскую компетентность. Несмотря на имеющийся личный опыт родительства, обогащению полезными знаниями способствует общение многодетных родителей, и могут быть востребованы его различные организационные формы — клубы, курсы, родительские сообщества: «Состою ли я в какой-нибудь отцовской организации? Не состою, но хотел бы. Отцы могут свой опыт передать, своим примером показать. Пример — это самое заразительное» (О., 35 л., трое детей: 6, 4, 1 год).

Дисбаланс в обеспечении льготами, доступности и качестве социальных услуг, информировании о льготах. Доступность мер социальной поддержки ограничена, наблюдается дисбаланс в обеспечении семей льготами. Восприятие много-

детными родителями существующей государственной поддержки выглядит полярным: у одних — уровень удовлетворенности достаточно высокий, у других — совершенно недостаточный. Постоянное изменение условий предоставления льгот, защита своих прав требует от многодетных родителей знаний и компетенций. Существуют пробелы в информировании многодетных семей о льготах и выплатах, о возможностях получить разнообразные услуги в центрах социальной помощи семье и детям: «Много мер поддержки как от города, так и на федеральном уровне, на муниципальном. Все, что они делают, нравится, хорошо. Единственный минус: информированность — ноль» (О., 37 л., трое детей: 8, 6, 3 года).

Поиск информации, запись на прием и подача заявлений с сопутствующими документами, подтверждающими право на меру государственной поддержки, — труд, который ложится на родителей (чаще на матерей) в дополнение к работе и домашним обязанностям. Нередки случаи, когда полученная выплата отнимает силы и время, а в финансовом выражении незначительна: «Бывало так, когда подавали документы, что получалось немного выше порога — на двенадцать копеек. Приходилось ждать еще три месяца, дальше собирать и подавать документы. Несправедливо, мизерные копейки — это не тысячи, две, три, пять, десять. За эти десять копеек ничего не купишь, ничего не сделаешь» (О., 39 л., четверо детей: 15, 11, 6, 3 года). «Я работающая активная мама, отработала стаж, несмотря на то что мне всего 40 лет, хоть завтра могу выйти на пенсию, достаточно стажа. Что делать матерям, у которых по 7–10 детей? Они не успевают наработать нужный стаж. Одна родила 10, и какая-то мама, родившая четверых, — нам всем одинаково прибавят к стажу 6 лет. Это несправедливо. Добавляйте! Кто будет потом обеспечивать эту маму многодетную, которая повышала демографические показатели, работала над этим вопросом в нашей стране?» (М., 40 л., четверо детей: 20, 13, 4, 2 года).

Проблемы социальной эксклюзии, негативного отношения общества и специалистов к многодетным. Многих многодетных родителей беспокоит отношение общества к большим семьям, матери и отцы заявляли как о позитивном отношении общества, так и о негативном: «Я понимаю, что у людей шок, не удивление, а именно шок. Им неприятно. Есть вопросы: “Почему, как?” Есть стереотип, что “плодите нищету”» (М., 38 л., четверо детей: 8, 6, 4 года, 6 мес.).

Стереотипы массового сознания, с которыми сталкиваются многодетные родители, обижают, вызывают чувство несправедливости: «Некоторые считают, что мы живем на государственные деньги. Хотя на самом деле мы получаем только детские. Думают, что 5 детей, они на полном обеспечении. Вы специально родили, чтобы вам платили» (О., 38 л., пятеро детей: 18, 10, 6, 5, 1 год).

Неприемлемо, когда к многодетным предвзято относятся люди, в чьи обязанности входит социальная защита семей: «Иногда приходилось слышать даже от главы района: “Ну так отправляйтесь в Магадан — там больше льгот”» (О., 34 года, пятеро детей: 11, три близнеца — 9, 5 лет). «Поддержка должна быть такая, что на местах, где занимаются демографической политикой, должны сидеть небезразличные люди, которым не все равно. Пока там штаны просиживают чиновники, которые приходят на работу, чтобы посидеть чай попить, ничего не изменится. Должны прийти инициативные, идейные люди, если занимаешься многодетной политикой, ты должен быть сам многодетным, показывать пример» (О., 35 л., трое детей: 8, 5, 1 год).

Многодетные родители испытывают потребность в уважении и признании государством и обществом их репродуктивного и воспитательного труда, значительного вклада в демографическое и социальное развитие российского общества. Образ многодетности как успешности в жизни, а многодетной семьи как пространства семейного счастья, благополучия, взаимоуважения и любви к детям пока не укоренился в общественном сознании.

Социально-правовой статус многодетных отцов и их дискриминация. Отцы заявляют о том, что сталкиваются с неприятием окружающими их отцовской идентичности: «Не то чтобы негативное, но непонимание людей: "Зачем тебе это надо? Живи для себя". Насмешки, непонимание среди друзей. Если я скажу: "Ребята, я ходил на курсы", то они: "Ты че, как так? Ты же мужик". Есть боязнь, что тебя засмеют» (О., 37 л., трое детей: 10, 3, 2 года).

Хотя преобладает позитивное отношение к ответственным отцам, приходящим с детьми на прием к врачу или в школу, оно нередко сопровождается удивлением работников организаций, а также иногда и недостаточно внимательным отношением к запросу отцов: «Ребенка надо было записать в школу спортивную, дала мужу все документы, он мне звонит и говорит: "Мне сказали, что здесь такого нет". Я говорю: "Есть, сама лично спрашивала". Тут же приезжаю и у меня приняли документы. "Почему вы у мужа не приняли?" Он не смог объяснить, постеснялся переспросить, а те быстренько его и завернули» (М., 40 л., четверо детей: 20, 13, 4, 2 года).

Существуют структурные барьеры предоставления социальной помощи отцам, несовершенство законодательства, правовые лакуны в реализации прав и интересов отцов (Безрукова, Самойлова, 2024; Титор, 2022). С одной стороны, отец имеет равные права на воспитание детей и реализует эти права, как и мать. С другой, он нередко является единственным кормильцем семьи, что побуждает его более активно и напряженно работать, чем другие мужчины, что приводит к проблемам со здоровьем. Льготы получает в основном мать, статус отца как получателя льгот часто неопределенный. Справедливо возникает вопрос о праве отцов на досрочную пенсию по старости наравне с многодетными матерями: «Сейчас есть законопроект, что 5 детей и женщина уходит на 10 лет раньше на пенсию, а почему отец не может? И так до пенсии с такой работой не доживешь» (О., 38 л., пятеро детей: 18, 10, 6, 5, 1 год).

Рассказы многодетных матерей о трудовой занятости супругов подтверждаются и самими отцами: «Чтобы обеспечивать пятерых детей, нужно очень много работать. Я работаю 260–280 часов каждый месяц, в отпуске не был лет девять. У меня получается договориться через генерального директора, и я получаю компенсацию. Сейчас я хотя бы на одной работе работаю, раньше работал на двух. Я привык к этому. Постоянно не хватает времени» (О., 38 л., пятеро детей: 18, 10, 6, 5, 1 год).

Проблемы внутрисемейных отношений. Самоорганизация жизнедеятельности большой семьи требует постоянных усилий родителей, стремящихся сочетать семейные и профессиональные роли. Разрушение многопоколенной семьи и повышение пенсионного возраста лишили семьи помощи старших родственников, которая служила важным фактором устойчивости семьи. Многие родители отмечали ограниченность участия старшего поколения в заботе о детях и семье: «С рождением первой было больше возможностей отдать бабушке, сестре, отправить еще куда-то, а самим отдохнуть» (О., 37 л., трое детей: 10, 3, 2 года).

Общность в браке — важный показатель качества супружества, способствующий устойчивости брачной пары. Восполнение дефицита общения супругов требует больших усилий и находчивости от многодетных родителей: «Тяжело, когда у тебя только базовые вещи — поел и поспал. Несколько лет назад я ввела практику "день только вдвоем". Нет возможности уехать. Я стала организовывать маленькие отпуска, куда-то просто в городе сходить» (М., 38 л., пятеро детей: 15, 14, 13, 11, 6 лет).

Психологические проблемы, конфликты и эмоциональное выгорание существуют во многих семьях. Это повышает риск кризисов в супружеских отношениях и ограничивает число случаев рождения детей в многодетных семьях.

Проблемы в сфере трудовой занятости. Не преодолена дискриминация многодетных на рынке труда, отмечается безразличное и негативное отношение работодателей, поддержка ограничивается выделением положенных по закону выходных: «Индифферентное отношение, даже при рождении мне никогда ничем не помогали, ни материально, никак» (О., 38 л., пятеро детей: 16, 13, 11, 8, 5 лет). «Когда задают вопросы, делюсь иногда: "Сегодня было сложно, ребенок заболел". Я не говорю, что всю ночь не спал с детьми и не выйду на работу. Самое интересное, если человек забухает, к нему будут лояльно относиться. А вот с детьми… "Что ты там, не можешь что ли?"» (О., 38 л., трое детей: 7, 5, 4 года); «Я бы очень хотел, чтобы как многодетному отцу мне предоставили бесплатное обучение на курсах повышения квалификации в рабочее время. Дополнительные знания, навыки позволили быстрее какие-то вещи понять и меньше ошибаться в отцовской роли» (О., 40 л., трое детей: 7, 4, 1 год).

Многодетные семьи испытывают большую иждивенческую нагрузку, нуждаются в высокооплачиваемых рабочих местах, повышении квалификации, улучшении отношения работодателей, позволяющим им быть конкурентноспособными. Несмотря на то что государство повышает социальную ответственность предпринимателей, внедряет инструменты корпоративной демографической политики, накладывает взыскания на юридических и физических лиц, незаконно увольняющих и отказывающих в трудоустройстве многодетным родителям, проблемы в сфере занятости сохраняются. В том числе отсутствуют формы гибкой занятости.

В соответствии с выделенными группами проблем представим далее в таблице информацию о существующих видах и практиках поддержки многодетных семей, а также предложения новых мер, внедрение которых могло бы повысить уровень соответствия социальной поддержки актуальным потребностям семей.

Заключение

Результаты исследования показали, что реализуемые меры поддержки не всегда эффективны и воспринимаются многодетными родителями как недостаточные, наблюдаются выраженные различия в оказываемой поддержке, развитии семейной инфраструктуры, доступности услуг не только между мегаполисом и областью, но и разными районами Санкт-Петербурга. Многодетные семьи сталкиваются с множеством проблем и барьеров при получении помощи (структурных, правовых, организационных, материальных, социокультурных, информационных) и нуждаются в последовательной, комплексной, пролонгированной системе по-

Таблица. **Социальные проблемы, практики государственной и общественной поддержки, предложения по развитию мер поддержки многодетных семей**

Проблемы	Существующие практики	Новые меры поддержки
Материальная нужда, повседневная нехватка денег на образование, досуг, медицинское обслуживание	Выплата пособий малоимущим многодетным, льготы на оплату ЖКУ, бесплатное питание, проезд, лекарства для детей, путевки в детские оздоровительные лагеря, посещение культурных мероприятий для всей семьи, региональный материнский капитал и др. Льготные цены на билеты, обмен информацией об акциях, обмен вещами, благотворительность	Экономическая поддержка всех многодетных, а не только малоимущих. Субсидирование скидок при покупке жилья на вторичном рынке из бюджета государства и города. Повышение выплат при рождении третьего и последующих детей
Дефицит жилья, мест для безопасных прогулок и игр, общественных пространств для семейного досуга	Обеспечение жильем, субсидированная льготная ипотека, наделение земельными участками, выдача автомобиля семьям с семью (с шестью в Ленинградской области) и более детьми, строительство детских и спортивных площадок, создание общественных пространств, детские оздоровительные лагеря. Предоставление помещений для общественных объединений многодетных семей, скидки и детские часы для бесплатного посещения в музеях, парках развлечений, театрах	Социальный наем жилья. Развитие городской и сельской инфраструктуры с учетом потребностей многодетных семей. Усиление практики предоставления площадей и выделения бесплатных часов посещений детских игровых пространств в торговых центрах за счет введения льгот для бизнеса
Дефицит времени на воспитание, образование, труд	Отпуск по уходу за ребенком для матерей и отцов, школы и тренинги для родителей для повышения родительской компетентности, места в бюджетных образовательных учреждениях, возможность получить помощь «социальной няни». Гибкие графики от лояльных работодателей, удаленные и гибридные формы занятости, помощь близких в уходе за детьми	Сопровождение семейными психологами. Содействие участию старших родственников в заботе о детях: повышение мотивации участия в жизни внуков и правнуков через просемейную информационную политику и распространение позитивного опыта бабушек и дедушек в ходе проводимых для многодетных семей мероприятий, закрепление старшего родственника в качестве социальной няни (как это, например, реализовано в практике по уходу членов семьи за ребенком-инвалидом). Разработка законов о гибких графиках и удаленных формах занятости для многодетных родителей
Проблемы сохранения здоровья и медицинского обслуживания	Медицинское обслуживание по полису ОМС, детские спортивные секции на бюджетной основе, оздоровительные лагеря, спортивные площадки, социальная реклама о вреде курения, пользе спорта. Внимание медицинских специалистов к многодетным семьям (приоритетная организация приемов врачей, одновременного приема нескольких детей, учет временных и финансовых возможностей семей при проведении лечения), оформление работодателями полиса ДМС детям сотрудников, скидки на лечение в коммерческих клиниках	Увеличение числа бюджетных мест в спортивных секциях, развитие городской и сельской спортивной инфраструктуры. Разработка программ стоматологического лечения по сниженным ценам. Распространение программы «Многодетная беременная» на все родильные дома в Санкт-Петербурге, использование данного опыта для медицинской поддержки многодетных беременных в Ленинградской области

Невозможность получить бесплатно дополнительное образование	Бюджетные места в детских образовательных учреждениях, первоочередной прием в детские сады, курсы повышения квалификации для матерей в отпуске по уходу за ребенком, тренинги и мастер-классы для родителей в районных центрах помощи семье и детям, личные консультации штатного психолога в детских садах. Общение в соцсетях, тематические блоги, книги, просветительская деятельность издательств и коммерческих СМИ	Обеспечение бюджетными местами в детских образовательных учреждениях в пешей доступности. Первоочередной прием детей из многодетных семей в школы и учреждения дополнительного образования. Повышение квалификации специалистов, улучшение отношения чиновников, социальных работников, сотрудников образовательных учреждений к многодетным родителям через просемейную информационную политику в средствах массовой информации, тренинги, обмен опытом, поощрение организаций и работников за клиентоориентированность и проактивность в отношении многодетных
Дисбаланс в обеспечении льготами, доступности и качестве социальных услуг, информировании о льготах	Адресная помощь, сайт «Госуслуги» и многофункциональные центры «Мои документы», личный прием многодетных граждан специалистами, взаимодействие учреждений и взаимная реклама услуг, консультации юриста в ЦПСиД и НКО. Активное распространение информации о льготах и практике получения через личное общение родителей и в соцсетях, просветительская деятельность негосударственных организаций, благотворительность	Смягчение критериев на получение пособий. Финансовая поддержка всех многодетных семей. Задействование всех каналов информирования о полагающейся многодетным семьям социальной поддержке, повышение доступности информации за счет описания четких алгоритмов того, что и как можно получить
Проблемы социальной эксклюзии, негативного отношения общества и специалистов к многодетным	Развитая, многосторонняя подготовка кадров социальных служб, введение Года семьи, празднование Дня семьи. Планомерная просветительская деятельность религиозных и общественных организаций по повышению ценности семьи, созидательная деятельность лидеров мнений, освещающих свою многодетность и позитивный опыт родительства в СМИ и социальных сетях	Единая просемейная информационная политика, направленная на улучшение отношения к многодетным и повышение социальной ответственности бизнеса. Государственные просемейные СМИ. Создание общественных пространств и клубов для семей. Стимулирование взаимодействия разных семей с многодетными семьями. Меры по реализации трудового потенциала многодетных, в том числе с одновременным восполнением имеющегося дефицита кадров в различных сферах (например, привлечение многодетных к ведению семьеведения и разговоров о важном в школах)
Социально-правовой статус многодетных отцов и их дискриминация	Папа-школы, курсы при родильных домах. Просветительская деятельность по повышению ценности отцовства в православных и общественных организациях	Расширение инфраструктуры «отцовского» образования. Досрочная пенсия многодетным отцам. Привлечение отцов к воспитанию, общению и отдыху с детьми (семейные путевки в санатории, летний лагерь для пап и сыновей с традиционными «мужскими» активностями, семейные досуговые программы в театрах, кулинарные мастер-классы, абонементы в спортзал для пап с детьми, бесплатные общественные пространства для семей с детьми, возможность привести ребенка на работу к папе. Материальная помощь многодетным, освобождающая отцов от переработок и обеспечивающая возможность участия отцов в воспитании детей и совместном досуге

Окончание таблицы

Проблемы	Существующие практики	Новые меры поддержки
Проблемы внутрисемейных отношений	Курсы и тренинги, прием психологов, медиация в ЦПСиД, кризисная психологическая поддержка в отделах опеки и попечительства муниципальных образований. Работа площадок для регулярных встреч семей с детьми, многодетных семей, беременных женщин, старших родственников по обмену опытом, предупреждению кризисных ситуаций, сопровождение психологов	Поддержка ценности семьи и детей, уважительное, поддерживающее отношение к многодетным. Содействие объединению и взаимодействию семей, созданию формальных и неформальных структур по взаимной поддержке семей и обмену опытом. Поддержка со стороны муниципальной власти формирования комьюнити семей муниципалитета, населенного пункта
Проблемы в сфере трудовой занятости	Курсы повышения квалификации для матерей в отпуске по уходу за ребенком, санкции за увольнение многодетных, личный прием и помощь муниципальных депутатов в кризисной ситуации, комиссия по решению трудовых споров. Лояльность работодателей, распространение информации о дружественных работодателях в социальных сетях, взаимная эмоциональная поддержка семей, помощь в устройстве на работу, семейное предпринимательство	Формирование уважительного отношения к многодетным работникам. Развитие инструментов корпоративной демографической политики, совершенствование законодательства о гибких и удаленных формах занятости. Развитие семейного предпринимательства многодетных семей. Расширение инфраструктуры курсов повышения квалификации по специальностям, конкурентным на рынке труда, обеспечение их доступности для многодетных родителей

мощи на всех этапах многодетного родительства. Воспитание нескольких детей в семье требует перенастройки всей системы поддержки большой семьи, создания дружественной семье общественной атмосферы, просемейной информационной политики, оптимизации подходов и внедрения социальных инноваций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Необходимо ввести единый стандарт поддержки многодетных семей не только на уровне региона, но и страны в целом, тем самым увеличить финансовую поддержку всех многодетных семей вне критериев нуждаемости. Существенная поддержка для многодетных семей — снижение налога на имущество, погашение жилищных кредитов, доступность получения единого пособия на детей с учетом колебаний текущих расходов. Важно последовательно решать вопросы обеспеченности больших семей жильем, субсидируя строительство нового жилья и аренду квартир и домов, снижая стоимость по ипотеке с учетом рождения каждого последующего ребенка, увеличивать доступность квартир большой площади, получения земельных участков в местах с развитой инфраструктурой.

Исключительно большое значение для многодетных родителей имеет бесплатное дополнительное образование детей. Необходимо изыскать возможности для субсидирования оплаты кружков, секций (в том числе для детей, проживающих в малых городах и сельской местности в Ленинградской области, желающих посещать учреждения дополнительного образования в Санкт-Петербурге), сократить территориальные различия в доступности дополнительного образования для детей в области, как и в целом возможности развиваться. В этом могут помочь инструменты семейной политики, используемые во многих странах мира (образовательные кредиты, гранты, создание фондов для поддержки детей из малообеспеченных многодетных семей).

Забота о воспитании детей в молодых многодетных семьях, включая уход за детьми раннего возраста, требует создания инфраструктуры поддержки многодетного родительства — гибкой и разветвленной системы социального сопровождения, включающей как междисциплинарную команду профессионалов, ресурсы общественных организаций (родительский совет, семейные сообщества, срочная помощь в кризисных ситуациях), так и закрепление многодетной семьи за конкретным специалистом. Необходимо развивать систему дошкольного образования разных форм собственности и формата, внедрять востребованные социальные услуги для молодых многодетных родителей, включающие нематериальные виды социальной поддержки:

- уход за детьми;
- информационные и консультационные услуги (психолога, педиатра, специалиста по грудному вскармливанию);
- обучение (занятия в родительских школах — папа-школе и материнской школе до/после рождения ребенка).

Перспективно развитие института социальных нянь, включая закрепление близких родственников в качестве няни с получением зарплаты. Устойчивость многодетных семей, создание семейной общности, стабильных супружеских отношений, вовлеченность отцов в уход и воспитание детей с раннего детства — актуальная и значимая тема для работы психологов в школах родительской компетентности. Ключевое значение имеет забота о здоровье многодетных матерей, включая

родовспомогательную, гинекологическую, стоматологическую помощь, предлагаемую в удобном формате.

Развитие семейно-демографической политики предприятий, вовлечение работодателей в создание гибких семейно-ориентированных инструментов поддержки работников с детьми (гибкие графики работы, удаленные формы занятости) не только на крупных системообразующих российских предприятиях, но и на средних и малых предприятиях государственных и негосударственных форм собственности будет способствовать улучшению поддержки многодетных семей. Балансу семейных и профессиональных обязанностей будут способствовать и программы дополнительного профессионального образования многодетных родителей на предприятиях разных форм собственности в период отпуска по уходу за ребенком, а также для родителей, имеющих детей дошкольного возраста и не состоящих в трудовых отношениях, на базе центров занятости.

Важно развивать в городах общественные пространства, дружественные семье и детям (детские площадки, зоны для семейного отдыха), учитывать разнообразные потребности семей с детьми, в том числе больших семей с детьми разного возраста — молодых семей с новорожденными детьми, детьми дошкольного и младшего школьного возраста, подростков.

Особое внимание важно уделить поддержке многодетных отцов. Необходимо проработать правовые гарантии многодетным отцам в трудовой сфере и усилить ответственность работодателя при невыполнении этих норм: возможность отказаться от работы в ночные смены и в выходные дни, увеличение продолжительности отпуска (как это делается в настоящее время для семей, имеющих детей-инвалидов) или предоставление отпуска без сохранения заработной платы. Большое значение в заботе о новорожденных детях имеет и возможность взять отпуск по уходу за ребенком с сохранением пособия, даже если отец работает на неполную ставку (0,5 ставки). Многодетные отцы нуждаются в возможности более раннего выхода на пенсию, такая мера доступна в настоящее время только матерям. Значимая мера общественной и психологической поддержки — поддержка многодетных отцов работодателем и трудовым коллективом — имеет высокую ценность в глазах многодетных родителей. Коллективные договоры профсоюзов с работодателями можно было бы дополнить такой мерой поддержки многодетных отцов/родителей, как абонементы в бассейн, фитнес-центр, спортивный клуб.

Ключевой задачей выступает обучение специалистов коммуникациям, поддерживающим уважительное, добросердечное и корректное отношение к многодетным семьям. Дискриминация многодетных родителей в социальных службах, образовательных и медицинских учреждениях, при приеме на работу неприемлема. Важно избавляться от стереотипов о неблагополучии многодетных, многодетных как плохих родителях и ненадежных работниках, от негативных оценок родительского труда. Создание фамилистической среды, безопасного и благополучного пространства для воспитания нескольких детей в российских семьях — актуальная в настоящее время задача. Несмотря на то что отношение к многодетности меняется в обществе в лучшую сторону, среди петербургских подростков тех, кто считает наличие многодетной семьи показателем жизненного успеха, менее пятой части (18,4 %), в области (16,5 %) (Безрукова, Самойлова, 2025). Полагаем, что важно со-

средоточить усилия на повышении значимости семьи, рождения детей у будущих родителей — подростков и молодежи, переформатировать информационную среду в более дружественную многодетным семьям, ввести курс семьеведения в программы образовательных учреждений среднего, профессионального и высшего образования.

Настоящее исследование имеет определенные ограничения, поскольку выполнено на относительно небольшой выборке молодых многодетных родителей. С целью получения репрезентативных данных и обеспечения возможности переноса результатов на генеральную совокупность представляется важным провести количественный анализ мнений молодых многодетных родителей о проблемах, потребностях их семей, оценки значимых для данной целевой группы мер поддержки в регионе.

Литература

Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Как поддерживать отцов и семьи, воспитывающих детей с инвалидностью? // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 2. С. 299–318.

Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Как близкие отношения с отцом влияют на семейные и репродуктивные установки подростков // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 110–124.

Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 2. С. 16–28.

Бусыгина Н. П., Подушкина Т. Г., Станилевский В. В. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1, № 1. С. 8–26.

Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 3. С. 77–92.

Гузанова А. К. Жилищная обеспеченность домохозяйств с детьми в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 1. С. 43–58.

Землянова Е. В., Безвербная Н. А., Журавлева Е. К. Экономическое положение многодетных семей Москвы и Московской области: социологическое исследование // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 2. С. 223–232.

Калачикова О. Н., Шматова Ю. Е., Разварина И. Н. Опыт поддержки многодетных семей: обзор успешных практик // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18, № 1. С. 243–272.

Казенин К. И., Козлов В. А. Региональные меры поддержки многодетных семей в РФ // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, № 2. С. 191–206.

Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 25–39.

Маркова Т. Л., Тонких Н. В. Дистанционная занятость как фактор родительского благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16, вып. 4. С. 439–457.

Михайлова О. В., Батоврина Е. В. Перспективы доказательной политики в России: взгляд с позиции государственных управленцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15, № 2. С. 123–136.

Мусин Э. Р. Государственная поддержка семей с детьми: особенности региональных программ и классификация мероприятий по повышению рождаемости // Социально-трудовые исследования. 2024. № 57 (4). С. 119–129.

Нацун Л. Н. Оценка потребности и возможностей семей с детьми в улучшении жилищных условий // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 5. С. 150–167.

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Васильева Е. Н. Многодетная семья в современном российском обществе: демографический аспект // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 3. С. 9–23.

Титор С. Е. Социальная защита многодетных отцов // Вестник университета. 2022. № 1 (7). С. 192–199.

Хамидуллин Н. Р. О мерах социальной поддержки многодетных семей (на примере Оренбургской области) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 86–103.
Чащина Т. В. Государственная политика по улучшению жилищных условий семей с детьми в современной России (2002–2024 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 555–570.
Шубат О. М., Багирова А. П., Янь Д. Корпоративная политика, ориентированная на семьи работников: потенциал внедрения в российских регионах // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1121–1134.
Jonkman A., Janssen-Jansen L., Schilder F. Rent increase strategies and distributive justice: the socio-spatial effects of rent control policy in Amsterdam // Journal of Housing and the Built Environment. 2018. Vol. 33. P. 653–673.
Senkuviene K., Aidukaite J. Large families in EU countries: A comparison of support schemes and outcomes // Problemy Polityki Społecznej. Social Policy. 2025. Vol. 69, no. 2. P. 1–23.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2025 г.;
рекомендована к печати 20 февраля 2026 г.

Контактная информация:

Безрукова Ольга Николаевна — канд. социол. наук, доц., вед. науч. сотр.;
https://orcid.org/0000-0003-2821-1734, o.bezrukova@spbu.ru
Самойлова Валентина Алексеевна — канд. психол. наук, доц., вед. науч. сотр;
https://orcid.org/0000-0001-5412-0575, v.samojlova@spbu.ru
Калинина Надежда Васильевна — лаборант-исследователь; st109954@student.spbu.ru

Young multi-child families in the context of regional family policy: Issues, needs, and social support*

O. N. Bezrukova, V. A. Samoylova, N. V. Kalinina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Bezrukova O. N., Samoylova V. A., Kalinina N. V. Young multi-child families in the context of regional family policy: Issues, needs, and social support. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2026, vol. 19, iss. 1, pp. 43–64. EDN EYIJNS (In Russian)

The article defines the areas for improving the state and public support measures for young multi-child families in St. Petersburg and the Leningrad Region based on the analysis of the issues, the needs and the barriers to obtaining the assistance. The qualitative survey sample covered young parents with many children (27 fathers and 15 mothers). The research methods we used included in-depth interviews and focus groups. The authors have substantiated that social support for multi-child families is a system of comprehensive measures (legal, economic, informational, psychological, etc.) that help meet the needs of the family and all its members, and thus achieve family well-being. We have concluded that the variety of levels, areas and types of support for multi-child families can be classified according to the following criteria: the level of regulation of the legal framework covering federal, regional, and municipal; institutional and non-institutional, material and non-material, common to all multi-child families and specific to individual groups, focused on the whole family (familial or on its individual members) parents (mainly mothers) and children; as well as primary and additional. We have identified ten key challenges that multi-child families face in the given region, as well

* This article was prepared within research project no. 23-18-00770 of the Russian Science Foundation; https://rscf.ru/project/23-18-00770/.

as their needs to obtaining assistance and the barriers to getting assistance (structural, legal, organizational, material, sociocultural, and informational). New measures to improve support for multi-child families in the given region are being proposed. We pay particular attention to the development of an infrastructure to support parenting with many children, free supplementary education for children, comprehensive support for fathers, health care for mothers, and improving the communication skills of experts. We have concluded that to improve the relevance of support measures with the current needs of multi-child families it is essential to regularly evaluate regional family policy.

Keywords: young multi-child families, social problem, social support, fatherhood, involved fatherhood, family policy.

References

Bezrukova, O. N., Samoylova, V. A. (2024). How to support fathers and families raising children with disabilities? *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki*, 22, 2, 299–318. (In Russian)

Bezrukova, O. N., Samoylova, V. A. (2025). How close relationships with a father affect the family and reproductive attitudes of adolescents. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 7, 110–124. (In Russian)

Bobkov, V. N., Odintsova, E. V. (2021). The material well-being of Russians: Intergenerational differentiation. *Mir novoi ekonomiki*, 15, 2, 16–28. (In Russian)

Busygina, N. P., Podushkina, T. G., Stanilevsky, V. V. (2020). Evidence-based approach in the social area: Basic concepts and guidelines, history, prospects. *Sotsial'nye nauki i detstvo*, 1, 1, 8–26. (In Russian)

Chashchina, T. V. (2024). The state policy for the improvement of the housing conditions of families with children in modern Russia (2002–2024 years). *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 20, 4, 555–570. (In Russian)

Grishina, E. E., Tsatsura, E. A. (2023). Targeted allowances for children aged 3–7 and 8–17: Accessibility, effectiveness and lessons for unified benefit. *Narodonaselenie*, 26, 3, 77–92. (In Russian)

Guzanova, A. K. (2025). Housing provision for households with children in modern Russia. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 21, 1, 43–58. (In Russian)

Jonkman, A., Janssen-Jansen, L., Schilder, F. (2018). Rent increase strategies and distributive justice: The socio-spatial effects of rent control policy in Amsterdam. *Journal of Housing and the Built Environment*, 33, 653–673.

Kalachikova, O. N., Shmatova, Yu. E., Razvarina, I. N. (2025). Experience in supporting large families: An overview of successful practices. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 18, 1, 243–272. (In Russian)

Kazenin, K. I., Kozlov, V. A. (2020). Regional support of large families in the Russian Federation. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki*, 18, 2, 191–206. (In Russian)

Khamidullin, N. R. (2023). On measures of social support for large families (on the example of Orenburg region). *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*, 11, 1, 86–103. (In Russian)

Markova, T. L., Tonkikh, N. V. (2023). Distance employment as a factor of parental well-being. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 16, 4, 439–457. (In Russian)

Mayorova-Shcheglova, S. N., Mitrofanova, S. Yu. (2020). Early maturation or infantilization: The paradox of modern childhood events. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 13, 1, 25–39. (In Russian)

Mikhailova, O. V., Batovrina, E. V. (2022). Prospects for evidence-based policy in Russia: A view from the perspective of public administrators. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 15, 2, 123–136. (In Russian)

Musin, E. R. (2024). State support for families with children: Features of regional programs and classification of measures to increase the birth rate. *Sotsial'no-trudovye issledovaniia*, 57 (4), 119–129. (In Russian)

Natsun, L. N. (2023). Assessing the needs and opportunities of families with children in improving housing conditions. *Problemy razvitiia territorii*, 27, 5, 150–167. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Vasileva, E. N. (2024). Large family in the modern Russian society: Demographic aspect. *Voprosy upravleniia*, 18, 3, 9–23. (In Russian)

Senkuviene, K., Aidukaite, J. (2025). Large families in EU countries: a comparison of support schemes and outcomes. *Problemy Polityki Społecznej. Social Policy*, 69, 2, 1–23.

Shubat, O. M., Bagirova, A. P., Yan, D. (2022). Corporate family-friendly policies: The possibility of implementation in Russian regions. *Ekonomika regiona*, 18, 4, 1121–1134. (In Russian)

Titor, S. E. (2022). Social protection of fathers in multiple-child families. *Vestnik universiteta*, 1 (7), 192–199. (In Russian)
Zemlyanova, E. V., Bezverbnaya, N. A., Zhuravleva, E. K. (2025). Economic situation of large families in Moscow and Moscow region: A sociological study. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 21, 2, 223–232. (In Russian)

Received: October 27, 2025
Accepted: February 20, 2026

Authors' information:

Olga N. Bezrukova — PhD in Sociology, Associate Professor, Leading Researcher;
https://orcid.org/0000-0003-2821-1734, o.bezrukova@spbu.ru
Valentina A. Samoylova — PhD in Psychology, Associate Professor, Leading Researcher;
https://orcid.org/0000-0001-5412-0575, v.samojlova@spbu.ru
Nadezhda V. Kalinina — Laboratory Assistant; st109954@student.spbu.ru